

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

Суптело Наталья Петровна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Дашута Евгения Федоровна,

магистрант кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: dashytaef@gmail.com,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В данной статье рассматривается проблема повышения размера НДС с 2019 г. Управление налогом на добавленную стоимость является острой проблемой, которая стоит перед налоговыми органами. Задолженность по отчислениям НДС в бюджет ежегодно растет. Это связано с достаточно сложным механизмом исчисления налога и наличием большого количества нормативных документов по его расчету и взиманию.

В статье выявляются особенности взимания данного налога по новой ставке, его влияние на развитие предпринимательства в России. Основное предназначение данного налога – реализация фискальной функции налоговой системы. Дан прогноз влияния роста НДС на изменение потребительского спроса, уровень цен и функционирование бизнеса в разных отраслях российской экономики. Авторы предполагают в связи с повышением НДС начало новой волны выхода международных компаний с российского рынка. Повышение НДС обострит конкурентную борьбу между средними и крупными предприятиями и малыми предприятиями, работающими по упрощенной системе налогообложения. Резюмируется, что реформа в целом негативно отразится на доходах бизнеса.

Приводятся последствия изменения НДС на распределение бюджетных доходов между федеральным и местными бюджетами. Делается вывод, что изменение НДС не приведет к расширению финансовых ресурсов, необходимых для развития местного самоуправления. Ставится вопрос о поиске более подходящих путей перераспределения бюджетных средств между разными уровнями консолидированного бюджета. Обосновывается необходимость и возможность передать регионам полномочия и право распоряжаться доходами от НДС. Данная мера может усилить конкуренцию между отдельными регионами за привлечение бизнеса, стать толчком к повышению товарооборота и к созданию лучших условий для предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, НДС, предпринимательство, бизнес, бюджет

INFLUENCE OF THE VAT RATE INCREASING ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND INTER-BUDGET RELATIONSHIPS IN RUSSIA

Suptelo N.P.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the department of urban economics and services,

e-mail: n.suptelo@muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Dashuta E.F.,*undergraduate department of urban economics and services,**e-mail: dashytaef@gmail.com,**Moscow Witte University, Moscow*

This article discusses the problem of increase in VAT from 2019. Managing the value added tax is an acute problem facing the tax authorities. The debt on VAT payments to the budget is growing every year. This is due to the rather complex mechanism of calculating the tax and the presence of a large number of regulations for its calculation and collection.

The article reveals the peculiarities of this tax collection at the new rate, its impact on the development of entrepreneurship in Russia. The main purpose of this tax is the implementation of the fiscal function of the tax system. The forecast of the impact of VAT growth on the change in consumer demand, the price level and the functioning of business in different sectors of the Russian economy. The authors suggest the beginning of a new wave of international companies' exit from the Russian market due to the increase in VAT. The increase in VAT will exacerbate competition between medium and large enterprises and small enterprises operating under the simplified tax system. It is summarized that the reform as a whole will have a negative impact on business income.

The consequences of the change in VAT on the distribution of budget revenues between the Federal and local budgets are given. It is concluded that the change in VAT will not lead to the expansion of financial resources necessary for the development of local government. The question of finding more appropriate ways to redistribute budget funds between different levels of the consolidated budget is raised. The necessity and possibility to transfer powers and the right to dispose of VAT revenues to the regions are substantiated. This measure can strengthen competition between individual regions for attracting business, become an impetus to increase trade and to create better conditions for business.

Keywords: taxes, taxation, VAT, business, business, budget

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-66-74

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что налог на добавленную стоимость признан основным федеральным налогом и ему отводят важную роль в косвенном налогообложении. Основное предназначение данного налога состоит в реализации фискальной функции налоговой системы. Согласно мировому опыту, за счет НДС формируется порядка 15 % бюджета тех государств, которые включили данный налог в национальную налоговую систему. Как показывает мировая практика, налог на добавленную стоимость широко применяется более чем в пятидесяти государствах. Его относят к важному регулятору перераспределения общественных благ. Благодаря его применению осуществляется перераспределение налогового бремени, что позволяет соблюдать экономическое и юридическое равенство налогоплательщиков в современных кризисных условиях.

Российскому законодательству по налогу на добавленную стоимость свойственны подвижность и изменчивость. Большой перечень нормативных документов, которые регламентируют порядок исчисления налога, приводит к ряду нарушений, связанных с порядком исчисления и уплаты налога.

Управление налогом на добавленную стоимость является острой проблемой, которая стоит перед налоговыми органами. Задолженность по налогу на добавленную стоимость в бюджет ежегодно растет. Это связано со сложным механизмом исчисления налога и наличием большого перечня нормативных документов по его расчету и взиманию. Базовыми нормативными актами можно назвать такие, как Налоговый кодекс часть I, часть II¹, Постановление РФ от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах за-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая): (от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

полнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость»², приказ Минфина России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме»³, «Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» от 13.06.1995 № 4⁴.

Налогоплательщики налога на добавленную стоимость изыскивают способы уклонения от уплаты налога, что приводит к большому количеству судебных разбирательств.

1. Повышение ставки НДС в 2019 г. в России

По положениям закона № 303-ФЗ ставка НДС с 2019 г. составит 20 %. Это повышение должно принести в бюджет свыше 600 млрд рублей в год. При этом отчисления от НДС в России ежегодно увеличиваются и в 2017 г. составили 5 137,6 млрд руб. (таблица 1). Также следует заметить, что есть налоги, которые имеют отрицательную тенденцию (ввозные пошлины).

Повышение НДС распространяется на все операции с 1 января 2019 г., поэтому компаниям с 01.01.2019 придется по-новому составлять счета-фактуры и вносить правки в шаблоны договоров. При этом ни в новом законе, ни в Налоговом кодексе законодатели не закрепили переходные положения. Отсюда возможна неясность, какой процент НДС применять по операциям в рамках сделок, которые заключены до 1 января 2019 г. и продолжают осуществляться после этой даты. Однако Минфин уже выпустил разъяснения, как работать с новой ставкой НДС с 01.01.2019. Минфин отметил, что при реализации в 2019 г. товаров надо применять ставку 20%, даже если ранее налог с аванса считали по ставке 18/118 (письмо от 06.08.2018 № 03-07-05/55290). К вычету получится принять только фактически исчисленный налог. Это означает, что компаниям придется исходить из прежней ставки.

Таблица 1 – Динамика доходов консолидированного бюджета России в 2010–2017 гг., млрд руб.⁵

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	16031,9	20855,4	23435,1	24442,7	26766,1	26 922,0	28 181,5	31046,7
Нефтегазовые доходы	3 830,7	5 641,8	6 453,2	6 534,0	7 433,8	5 862,7	4 844,0	5 971,9
Не нефтегазовые доходы	12 201,3	15 213,6	16 981,9	17 908,6	19 332,3	21 059,4	23 337,5	25 074,8
НДС	2 498,3	3 250,4	3 545,8	3 539,0	3 931,7	4 234,0	4 571,3	5 137,6
Акцизы	471,4	650,5	837,0	1 015,8	1 072,2	1 068,4	1 356,0	1 521,3
Налог на прибыль	1 774,6	2 270,5	2 355,7	2 071,9	2 375,3	2 599,0	2 770,3	3 290,1
Налог на доходы физических лиц	1 790,5	1 995,8	2 261,5	2 499,1	2 702,6	2 807,8	3 018,5	3 252,3
Ввозные пошлины	587,5	692,9	732,8	683,8	652,5	565,2	563,9	588,5
Страховые взносы	2 477,1	3 528,3	4 103,7	4 694,2	5 035,7	5 636,3	6 326,0	6 784,0
Прочие	2 601,9	2 825,1	3 145,4	3 404,9	3 562,2	4 148,8	4 731,5	4 501,0

Второй момент – время приобретения товаров не повлияет на порядок расчета и размер НДС в 2018 г. Ставку по НДС 20 % с 2019 г. применяют в тех случаях, когда по приобретенным товарам входящий налог считали по 18 %. При реализации таких товаров начиная с 1 января 2019 г. нужно применять ставку с учетом изменений – по 20 % (письмо Минфина от 10.09.2018 № 03-07-11/64577).

² Постановление РФ от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (дата обращения: 14.01.2019).

³ Приказ Минфина России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152657/ (дата обращения: 14.01.2019).

⁴ «Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» от 13.06.1995 №4 / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/ (дата обращения: 14.01.2019).

⁵ Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. Официальный сайт Министерства финансов РФ // URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/?id_65=93449&page_id=3863&popup=Y&area_id=65 (дата обращения: 18.02.2019).

Реформа негативно отразится на доходах бизнеса: это вынудит коммерческие структуры поднять цены, чтобы компенсировать снизившуюся норму прибыли. Выросшие цены неизбежно приведут к умеренному снижению спроса [1, с. 44].

Прежде всего, подорожают продукты первой необходимости. Предприятия, работающие на этом рынке, имеют высокие обороты и очень низкую маржинальность. У них нет возможности удержать два дополнительных процента НДС в себестоимости. Соответственно, предприятиям придется закладывать новые издержки в стоимость продукции, чтобы выдержать налоговую нагрузку [2]. Такую наценку осуществляют все участники технологической цепочки. А это как минимум три-четыре контрагента даже для такого сравнительно несложного процесса, как изготовление хлеба. В результате для конечного потребителя повышение налога на два процента выльется в подорожание продуктов на 10–15 %.

Естественно, это приведет к инфляции и снижению покупательной способности населения. В Москве и Санкт-Петербурге, очевидно, этот эффект будет ощущаться не слишком сильно. В отличие от регионов, где стоимость потребительской корзины является весьма существенным элементом расходов потребителей.

При этом стремительного взлета цен на товары высоких ценовых категорий ждать не стоит. В сегменте автомобилей, крупной бытовой техники и недвижимости маржинальность выше [3, с. 43], поэтому такие компании попробуют удержать цены в попытке отыграть долю рынка.

В связи с повышением НДС, вероятно, начнется новая волна выхода международных компаний с российского рынка. В зависимости от сектора для многих транснациональных корпораций критичным может быть повышение ставки налога даже на полпроцента. Двухпроцентный барьер может стать непреодолимым препятствием. Те, кто не сможет встроиться в обновленную финансовую модель и удержать постоянных заказчиков, закроют бизнес, чтобы не работать себе в убыток.

В отличие от международных игроков, российские фирмы не имеют пространства для маневра. Возможно, кто-то видит спасение в переводе компании в офшоры, но в действительности это крайне рискованный путь. Во-первых, российское законодательство не позволяет быстро организовать такую операцию. А, во-вторых, налоговая служба тщательно проверяет бенефициаров и распорядителей подобных компаний. Если кто-то на российском рынке ведет деятельность от иностранного юридического лица, то такой компании обеспечены постоянные скрупулезные проверки, в том числе с привлечением правоохранительных органов [4, с. 53].

Впрочем, есть и те, кто, по всей видимости, доволен реформой. Это компании, аффилированные с государством и извлекающие большую часть прибыли из госзаказов. Они уже находятся в ожидании сверхприбылей, поскольку сборы с НДС будут направлены в том числе в этом направлении. Примером могут служить локальные организации, которые отвечают за техническое или инфраструктурное обслуживание нужд РЖД.

Как ни парадоксально, но из-за повышения НДС в выигрыше останутся некоторые предприятия малого бизнеса, по крайней мере, те, что трудятся в сфере розничной торговли. Дело в том, что подавляющее большинство таких компаний работает по упрощенной системе налогообложения, что позволяет разными путями обходить уплату НДС. Соответственно, резко повышать цены им не придется, и потребители все чаще будут предпочитать небольшие частные точки супермаркетам.

Это лишний раз подчеркивает важность того, на каком уровне будет обеспечена собираемость налога. Просто поднять ставку – это только первый шаг, нужно еще и собрать налоговые платежи. Поэтому за самим законопроектом стоит еще целый ряд актов, ужесточающих контроль. И чем хуже будет выполняться план (600 млрд рублей), тем активнее будут вести себя налоговые службы.

Параллельно с увеличением НДС в России должны снизить взносы на обязательное пенсионное страхование до 22 %. Но, по большому счету, эта мера даже близко не компенсирует образовавшуюся дополнительную нагрузку на предпринимателей. Сотни тысяч сотрудников, занятых в частном бизнесе, формально получают зарплату значительно ниже рыночной. Большая часть дохода достается им в скрытой форме, в «конверте». Уменьшение пенсионных взносов никак эту ситуацию не изменит.

Деньги, изъятые из доходов фирм, планируется реинвестировать в экономику. При грамотном управлении в среднесрочной перспективе россияне могли бы почувствовать существенные улучшения: рост зарплат бюджетников, увеличение покупательной способности, по-настоящему качественное обслуживание ЖКХ.

Бизнесмены обратили внимание на то, что малые предприятия, работающие по упрощенной системе, у которых НДС обнуляется, не могут работать в качестве поставщиков или с поставщиками. Таким образом, предприниматели предложили вывести НДС из списка обнуляемых налогов в УСН, чтобы сама компания могла выбирать: платить НДС или нет, или же решить проблему другим способом. В случае если компания предоставляет товары и услуги для других предприятий, НДС ей необходим, но если фирма работает непосредственно с конечным потребителем, то вопрос о необходимости принять к зачету НДС не стоит, ведь это дополнительные расходы, которые выливаются в повышение цены. После введения возможности уплаты НДС перед малыми компаниями встанет дилемма: сотрудничать с бизнесом, уплачивая НДС, и потерять часть дохода с розничных покупателей, либо полностью переориентироваться на B2C сегмент («бизнес для потребителя»), так как поставщики предпочтут работу с НДС. За счет упрощенной системы, которая не предполагает уплату НДС, малое предприятие сможет предоставлять конкурентно низкую стоимость услуги или продукта на рынке в отличие от средних и крупных компаний, которые в ценообразовании учитывают НДС. Это может вызвать недовольство крупного бизнеса и привести к прямому или косвенному давлению на малых предпринимателей.

2. Повышение эффективности использования НДС в России

Теоретически повышение НДС на два процентных пункта влечет за собой ровно такое же увеличение цен. Но часть аналитиков считает, что стоимость товаров может подняться только где-то на 1 %. Дело в том, что реальные доходы населения сейчас не растут, спрос на товары достаточно слабый. В таких условиях резко повысить цены могут разве что монополисты. Впрочем, и для них это будет не так просто. Для нивелирования ситуации на потребительском рынке соответствующие экономические меры примут Правительство и Центробанк.

Большинство экспертов рынка недвижимости и девелоперов считают, что повышение налога на добавленную стоимость неминуемо приведет к удорожанию жилья. Сейчас при продаже жилья физическим лицам предусмотрена льгота по этому налогу. Покупатели получают счет на покупку жилья без НДС, его платят строительные компании. Увеличение НДС в краткосрочной перспективе приведет к повышению цен на недвижимость в районе 2 %.

Одной из целей повышения НДС является ускорение экономического роста. Это достаточно странное решение – ускорять экономику через повышение налогов. По экономическим законам эта мера всегда приводит к замедлению экономического роста. Логичнее было бы начинать экономический рост со снижения налогов, например, нагрузки на фонд оплаты труда.

В России НДС повышается впервые (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика ставок НДС

	1992	1993	2004	2019
Ставка НДС, %	28	20	18	20

Снижение налога с первоначальных 28 % до 18 % приводило к увеличению его сбора, так как в 1990-е гг. были распространены способы ухода от многих налогов, в том числе от НДС. Тогда собиралось где-то 60 % от той базы, на которую рассчитывали налоговые органы. Маловероятно, что сейчас компании снова начнут пользоваться схемами ухода от НДС. Сейчас сложно что-то скрыть, фирмы давно раскрыли всю информацию о себе в области налогов.

При этом следует заметить, что НДС – это федеральный налог. То есть повышение ставки данного налога никак не скажется на региональных бюджетах, а, следовательно, не приведет к расширению финансовых ресурсов, необходимых для развития местного самоуправления.

Также следует заметить, что еще в 2017 г. российские губернаторы впервые за много лет заявили о том, что в стране неправильно устроены бюджетные отношения между центром и регионами. Главы успешных субъектов – Москвы, Татарстана и Калужской области считают, что центр забирает у них слишком много доходов, при этом действующая система фискального федерализма не дает бедным территориям стимулов к развитию.

Бюджетный кодекс предписывает порядок распределения налоговых доходов между регионами и федеральным центром. В зависимости от того, сколько средств регион отправляет в федеральный центр, а сколько получает обратно, субъекты делят на «богатые» и «бедные», «доноры» и «реципиенты». Разделение достаточно условное, и не все эксперты считают его корректным. Посчитать, сколько денежных средств каждый конкретный регион отправил в федеральный центр, а сколько вернул, довольно сложно. Один из простых способов примерно разделить регионы на «богатые» и «бедные» – определить их уровень бюджетной обеспеченности (методика описана в Бюджетном кодексе). Если он больше единицы, то регион считается «богатым» и не получает дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Рассмотрим динамику и структуру межбюджетных трансферов Российской Федерации за 2015–2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика и структура межбюджетных трансферов Российской Федерации, млрд руб. [5, с. 28].

Межбюджетные трансферы	2015 г.	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		Сумма	Рост, %	Сумма	Рост, %	Сумма	Рост, %
Всего	1447,4	1355,2	93,6	1527,1	112,7	1374,9	90,0
В том числе: дотации	596,1	594,7	99,8	626,9	105,4	626,9	100,0
из них: % к МБТ, всего	41,2	43,9		41,0		45,6	
дотации на выравнивание	487,8	487,8	100,0	487,8	100,0	487,8	100,0
дотации на сбалансированность	97,4	96,0	98,6	128,2	133,5	128,2	100,0
субсидии	370,2	288,7	78,0	344,5	119,3	326,1	94,7
из них: % к МБТ, всего	25,6	21,3		22,6		23,7	
субвенции	308,4	303,9	98,5	307,6	101,2	311,5	101,3
из них: % к МБТ, всего	21,3	22,4		20,2		22,7	
иные межбюджетные трансферты	172,4	167,9	97,4	248,1	147,8	110,4	44,5
из них: % к МБТ, всего	11,9	12,4		16,2		8,0	

Согласно данным таблицы 3, абсолютные размеры межбюджетных трансферов за последние 4 года росли, при незначительной корректировке соотношения их видов. Во все эти годы преобладают дотации (41,2–45,6 %).

Все регионы, чей индекс бюджетной обеспеченности меньше единицы, получают дотацию на ее выравнивание. Такая дотация – масштабный инструмент. Но и другие способы поддержки, в том числе субсидии и субвенции, могут играть огромную роль. Еще один способ поддержки регионов – бюджетные кредиты. Это заемные средства, которые нужно вернуть, но для регионов они почти «бесплатные» – по ставке 0,1 % годовых (при этом коммерческие банки выделяют региональным властям кредиты под 12–14 %). Также бюджетный кодекс предусматривает «иные межбюджетные трансферты» – самый непрозрачный способ выделения средств регионам. При этом нужно понимать, что «бедные» дотационные регионы тоже отправляют деньги в федеральный центр – они точно так же делятся налогом на прибыль, отправляют туда налоговые поступления от НДС, акцизов, НДСП и т.п.

Система уравнивания регионов действует в России давно. Редко кто критикует ее фундаментальный принцип. Безусловно, в огромной стране с разным уровнем размещения производительных сил по регионам должна существовать какая-то система перераспределения ресурсов между территориями. Чаще ставится вопрос о масштабах и принципах этого распределения [6, с. 20].

По мнению некоторых экспертов, в России в принципе почти нет регионов, которые бы не смогли существовать, если бы их перестали финансировать из федерального центра, но в то же время позволили оставлять у себя все собранные налоги.

При этом идея предоставления регионам полной финансовой самостоятельности трудноосуществима. Ведь помимо региональных, есть и общенациональные нужды: армия и флот, правоохранительные органы, содержание границы, международные отношения, транспорт. Все это тоже требует финансирования. Поэтому система уравнивания бюджетных доходов, скорее всего, неотделима от современной России.

Но в ней есть много проблем. Одна из них: чем больше уравнивания доходов, тем меньше у регионов стимулов развиваться. [7, с. 318] Зачем региону стремиться зарабатывать деньги, если бедному

региону все равно предоставят субсидии, а у богатого все равно заберут излишки доходов? В результате некоторые губернаторы своей главной задачей видят не привлечение инвестиций и развитие бизнеса, который будет платить налоги, а получение денег из Москвы. Конечно, существуют гранты для успешных регионов. Но это всего 20 млрд руб. в год против 614 млрд на «выравнивающие» дотации и 200 млрд на бюджетные кредиты.

Еще одна проблема: дотационное выравнивание все равно не означает, что регионы будут жить одинаково благополучно. Это просто означает, что в бюджет поступит определенная сумма денег. Как и на что она будет потрачена, принесет ли это реальное благо жителям региона – это уже другой вопрос.

Учитывая, что от системы уравнивания бюджетов Россия не избавится, становится актуальным поиск более подходящих путей перераспределения бюджетных средств. Так, в России регионы могут привлекать на свою территорию производства, и для этого у них намного больше аргументов, чем для привлечения к себе на постоянное жительство их владельцев [8, с. 318]. Соответственно, куда правильнее было бы оставлять в регионах НДС, а не НДФЛ – и при этом дать региональным властям право изменять его в относительно широких рамках, например, варьировать от 10 % до 20 %. Конечно, существует значительная дифференциация уровня развития производительных сил в разных регионах. Значит, надо вводить коэффициенты: понижающие для регионов, где много природных ресурсов, и повышающие для тех, где создается мало стоимости. У первых часть дохода нужно изымать, вторых – дотировать. При этом, если регион развивается не за счет удачного географического положения – бюджетные доходы целесообразнее оставлять в регионе.

Если мы обратимся к статистике исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации (таблица 1), окажется, что сумма собираемого НДФЛ ниже суммы НДС, начисленного на товары и услуги, реализуемые на территории России. Поменяв эти налоги местами, можно было бы совершить своеобразную мини-революцию в отечественной системе налогообложения.

С одной стороны, сегодня практически все доходы федерального бюджета представляют собой либо косвенные налоги (как тот же НДС), либо ренту (как НДСП), либо таможенные пошлины и сборы. Иначе говоря, центр делает все для того, чтобы не вступать в «прямые налоговые отношения» с гражданами. С политической точки зрения перенаправление подоходного налога в федеральный бюджет предполагает появление у граждан больших прав требовать подотчетности у правительства. С другой стороны, указанное изменение налоговой системы может дать важный стимул конкуренции между отдельными регионами за привлечение бизнеса, стать толчком к повышению товарооборота и к созданию лучших условий для предпринимательской деятельности.

В США такую функцию выполняет крайне диверсифицированный налог с продаж, некоторым аналогом которого и является НДС. России, как стране с очень разными условиями хозяйствования, подобный инструмент, несомненно, необходим. По сути, регионы потеряли бы налог, на объем и ставку которого они не в состоянии влиять, и получили бы взамен существенно более гибкий инструмент, ничего значимого при этом не потеряв. Они тогда в большей степени стали бы зависеть от собственной привлекательности для бизнеса, чем от общей экономической конъюнктуры и решений правительства, устанавливающего уровень зарплат бюджетников, что чрезвычайно важно в условиях продолжающейся экономической депрессии и неочевидности ее скорого преодоления.

Наконец, предлагаемый маневр существенно уравнил бы возможности регионов и столицы. Разница в суммах поступающих НДФЛ и «внутреннего» НДС была бы потеряна, прежде всего, мегаполисами, у которых сократились бы сверхдоходы. Эта разница оказалась бы в распоряжении федерального бюджета, и он обрел бы, таким образом, дополнительную возможность обеспечить трансферты наименее благополучным регионам или погасить их задолженность перед банками и рассчитаться по бюджетным кредитам.

Заключение

При проведении налоговых реформ необходимо учитывать не только фискальную, но и регулирующую функцию налогов. Повышение ставки НДС негативно отразится на доходах бизнеса, выросшие

цены неизбежно приведут к умеренному снижению спроса, обострению конкуренции между средним и малым бизнесом, оттоку международных компаний с российского рынка. Так как НДС является федеральным налогом, то повышение его ставки не отразится на региональных бюджетах, а, следовательно, не приведет к расширению финансовых возможностей регионов.

В качестве меры перераспределения бюджетных средств авторы предлагают оставлять в регионах отчисления от НДС, а не НДСФЛ. Региональная бюджетная политика стала бы более справедливой, если бы регионы получили полномочия и право распоряжаться НДС. Нужно дать региональным властям право изменять его ставки в относительно большом диапазоне, от 10 % до 20 %. Чтобы каждый руководитель понимал – от результатов работы региональных властей и местных производителей напрямую зависит состояние регионального бюджета. В итоге регионы отказались бы от налога, на параметры которого они не могут повлиять, и получили бы взамен более гибкий инструмент привлечения инвестиций. Финансовое состояние регионов стало бы больше зависеть от собственной привлекательности территорий для бизнеса, чем от общей экономической конъюнктуры и решений правительства по перераспределению бюджетных доходов.

Список литературы

1. *Рогов М.С.* Экономические последствия повышения ставки НДС до 20 % // Молодой ученый. – 2018. – № 32. – С. 43–45. // URL: <https://moluch.ru/archive/218/52302/> (дата обращения: 18.01.2019).
2. *Ерохина М.Ф., Сазанов О.В., Семёнова У.А.* Экономические последствия повышения ставки НДС до 20% // Экономические науки. – №16. – 26.11.2018 // URL: <http://novaum.ru/public/p1011> (дата обращения: 18.01.2019).
3. *Баймакова И.А.* Налог на добавленную стоимость. Сложные вопросы исчисления и уплаты: учебник. – М.: 1С, 2016. – 100 с.
4. *Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н.* Налогообложение НДС товаров при осуществлении внешне-торговых операций // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2015. – № 9. – С. 58–67.
5. *Калашников С.А., Гревцова Т.В., Конычева Н.А.* Межбюджетные отношения: российские реалии и мировой опыт // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2018. – № 1. – С. 27–31.
6. *Руденко Л.Г.* Приоритетные формы финансовой поддержки малого предпринимательства на современном этапе развития экономики России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 3(9). – С. 17–23. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muiiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2014_3_17-23.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
7. *Суптело Н.П., Михайлов П.С.* Влияние налоговой политики государства на развитие транспортной инфраструктуры морских акваторий и прибрежных зон. Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон: материалы XI международной научной конференции. Ч.1 / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – С. 308–320.
8. *Хоружий Л.И., Дедова О.В.* Бухгалтерский учет расчетов по НДС при применении специальных налоговых режимов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – №9. – С. 29–37.

Reference

1. *Rogov M.S.* Economic consequences of VAT rate increase up to 20 % // Young scientist. – 2018. – № 32. – P. 43–45. // URL: <https://moluch.ru/archive/218/52302/> (appeal date: 01.20.2019).
2. *Erokhina M.F., Sazanov O.V., Semenova U.A.* The Economic effects of the VAT rate increase to 20 % // The Economic science. – №16. – 26.11.2018 // URL: <http://novaum.ru/public/p1011> (appeal date: 01.18.2019).
3. *Baymakova I.A.* Value Added Tax. Difficult questions of calculation and payment: a textbook. – М.: 1С, 2016. 100 s.
4. *Dedova O.V., Melgui A.E., Kovaleva N.N.* Taxation of VAT of goods in the implementation of foreign trade operations // Accounting in agriculture. – 2015. – №9. – with. 58–67.
5. *Kalashnikov S.A., Grevtsova T.V., Konycheva N.A.* Intergovernmental relations: Russian realities and world experience // Finance, money circulation and credit. – 2018. – № 1. – p. 27–31.
6. *Rudenko L.G.* Priority forms of financial support of small business at the present stage of development of the Russian economy // Vestnik of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. –

2014. – № 3 (9). – Pp. 17-23. [Electronic resource.] URL: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2014_3_17-23.pdf (appeal date: 01.14.2019).

7. *Suptelo N.P., Mikhailov P.S.* The impact of state tax policy on the development of transport infrastructure of marine areas and coastal zones. Modern problems of using the potential of marine areas and coastal zones: proceedings of the XI international scientific conference. Part 1 / ed. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko. – M.: ed. «MU them. S.Y. Witte», 2015. – P. 308–320.

8. *Khoruzhy L.I., Dedova O.V.* Accounting for calculations of VAT in the application of special tax regimes // Accounting in agriculture. – 2013. – № 9. – with. 29–37.